

Глава 210: Финал спринта на двести метров

Если обычных людей лихорадило, то они просто глотали таблетку или делали инъекцию, чтобы сбить температуру. Однако профессиональные спортсмены не могли позволить себе этого, поскольку должны были принимать лекарства осторожно.

Кроме того, соревнования все еще продолжались, а Зитао Вэю пришлось бы столкнуться с возможным допинг-тестом после гонки. Пока он не выбыл из гонки, он не имел права принимать никаких лекарств.

Поэтому спортсмен сам должен был бороться с лихорадкой, а вода оставалась единственным "лечебным" средством, которое он мог использовать.

Однако Ли Сюэ беспокоила еще одна проблема. Что бы они сделали, если бы Зитао Вэй отсутствовал в финале эстафеты?

"Цзюнь Се не примет участие в финале эстафеты из-за травмы. Сейчас у Зитао Вэя поднялась температура, а без лекарств невозможно снизить ее до финала эстафеты.

Мы потеряли еще одного спортсмена! Сейчас у нас осталось лишь трое. Как быть?" - Ли Сюэ был глубоко подавлен.

...

Финал спринта на двести метров стал последним событием того дня.

- Зитао Вэй в нынешнем состоянии вряд ли выиграет медаль.

- Как печально. Это должны быть последние Азиатские игры для Зитао Вэй, и он выступал на самом высоком уровне.

- Такова воля небес. Бог решил устроить дождь в этот день, чтобы у Зитао Вэй поднялась температура.

Тренеры болтали тихими голосами.

Даи Ли тоже сочувствовал Зитао Вэю, чьи способности в спринте на двести метров были выдающимися. Технику бега на повороте Зитао Вэя освоил вполне, а взрывной силы для быстрого бега ему хватало с избытком. Он считался перспективным кандидатом на получение медали.

Однако реальность оказалась неумолимой. Сейчас температура его тела была тридцать девять, так что для него стало невозможным приложить все свои силы в игре. Тренеры будут благодарить Бога, если Зитао Вэй сможет доковылять до стартовой линии и доползти до финиша.

"Мы больше не можем рассчитывать на Зитао Вэй. Надеюсь, Юэ Чжао сумеет совершить чудо", - Даи Ли взглянул на Юэ Чжао.

Лучший результат Юэ Чжао - 20,64 секунды, что являлось неплохим достижением для Азии. Его рекорд был выше стандарта уровня "В" для Олимпийских игр и очень близок к стандарту "А".

Но если он хотел выиграть чемпионат со временем 20,64 секунды в финале Азиатских игр, то удача ему не помешала бы.

Даи Ли посмотрел на небо. Шел дождь, и казалось, что он усилился. Дорожку уже долгое время заливала дождевая вода. Ноги спортсменов поднимали брызги из-за луж. Даже самые лучшие дренажные устройства не могли убрать всю влагу с дорожки.

"Кларк, Онейда и Цзюнь Се выбыли из игры. Шансы у Зитао Вэя крайне малы из-за лихорадки. Сейчас идет дождь, что также является фактором неопределенности. Может быть, Юэ Чжао повезет", - после размышления об этом, Даи Ли тихонько пробормотал про себя: - Юэ Чжао! Не подкачай!

...

Команда Японии изначально была очень сильна в беге на двести метров, однако теперь у них временно не хватало талантов. Ода Шоки сосредоточился на стометровом спринте, в то время как спринтеры на двести метров из Японии в последние годы не блистали.

Лучшим здесь считался Гехико Ямамото, который специализировался в беге на четыреста метров. Спринт на двести метров оставался для него менее важным. Большинство бегунов предпочитали стометровку, поэтому такие спортсмены, как Гехико Ямамото встречались редко.

Спортсмен из ОАЭ Сарафа оставался самым явным фаворитом. Он одолел Ода Шоки, но проиграл Сидзи Яну в финале спринта на сто метров и получил лишь серебряную медаль. Теперь, когда он был на пути к победе в спринте на двести метров, он, естественно, стремился стать чемпионом, правда, он не привык бегать под дождем.

Не смогли адаптироваться к дождю и спортсмены из Саудовской Аравии и Иордании. Эти две страны имели по одному бегуну в финале.

Саудовской Аравии хватало денег, руды и нефти, но не воды. В большинстве районов там царил тропический климат с жарким и сухим летом. Температура воздуха от 40°C до 50°C считалась вполне обычной, а дожди в этой стране оставались редкостью. Осадки были очень короткими и почти сразу же испарялись.

Нехватка водных ресурсов в Иордании ощущалась еще больше, чем в Саудовской Аравии. Иордания входила в десятку стран мира, которые больше всего нуждались в воде. Даже знаменитое Мертвое море почти высохло из-за небывалой засухи.

Узбекистан и Казахстан из Средней Азии также имели по одному бегуну в финале, но их спортсмены не способны были составить конкуренцию в финале двухсотметрового спринта.

...

Сарафа взглянул на небо, его глаза переполнила горечь.

Сарафа, безусловно, оценил бы такой дождь в Объединенных Арабских Эмиратах. Но во время гонки он предпочел бы сорокаградусную жару.

Сарафа не привык бегать под дождем. Он считал, что дорожка, залитая водой, была слишком скользкой, что делало ее довольно неудобной.

Еще важнее - сегодняшняя температура оказалось слишком низкой для него.

После продолжительной разминки Сарафа все еще чувствовал, что его конечности были очень тугими. Это было нехорошим знаком для предстоящего забега.

Сарафа родился в Уганде, экваториальной стране. Хотя иногда температура там опускалась до 20°C, люди там никогда не испытывали внезапного падения температуры, как в субтропических районах, которые казались местным жителям слишком мрачными и холодными. Позже бегуны переехал в Объединенные Арабские Эмираты, где никто не знал понятия "холод".

"Какая ужасная погода! Как не вовремя!" - пожаловался про себя Сарафа. Он взглянул на казахстанского спортсмена, который был неподалеку. У этого спортсмена, очевидно, присутствовали русские корни, а его обнаженные руки были покрыты слоем волос.

В глазах Сарафы показалась зависть. "С волосней на теле ему наверняка тепло", - подумал он.

Затем Сарафа посмотрел на полосу слева, где стоял Гехико Ямамото из японской команды.

"Это тот знаменитый японец, Гехико Ямамото. Кларк и Онейда выбыли, а потому он будет

моим самым сильным соперником”.

Сарафа посмотрел на полосу справа от себя, где Юэ Чжао тщательно регулировал стартовый блок.

“Этот парень у себя дома, он попал в финал с первого места в своем полуфинале. Я не слышал о нем раньше. Видимо, он так себе. В его профиле сказано, что ему двадцать шесть, а скоро будет двадцать семь. Он все еще неизвестен в таком возрасте - не думаю, что он сильно меня побеспокоит”.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/377156>